

ЗЕРКАЛО

БЕЗ СПИСКА

дело № 06_BS
списки отсутствуют
нарушение структуры данных
память о потерях стерта
все записи повреждены
нет единого реестра
поиск без координат
полный сбой учета
статус: абсолютное стирание

учёт окончен
ОЛИВИЯ КРОСС

Оливия Кросс

ЗЕРКАЛО

<https://litres.ru/73982689>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Без списка» — шестая книга серии «Зеркало» о цене контроля и умении выдерживать пустоту. Герой живёт по планировщику: иконки выровнены, блоки расчерчены, ни минуты без галочки. Пока в середине дня не появляется намеренно оставленный белый слот. Пустота сначала зудит: челюсть сводит, пальцы ищут телефон, пульс стучит в виске. Потом мир начинает «помогать»: курьеры, проверка сигнализации, внезапные «созвоны», встреча одноклассника, серые плашки «заменить 14:00». Всё норовит занять пустое. Задача не чинить, не переносить, не заполнять. Марина сопровождает короткими, точными репликами, удерживая собственный импульс «объяснить» и однажды перенося сеанс под себя — без оправданий. В центре — действие и телесная цена: поход за хлебом без списка, стояние у стены вместо «кофе на пять минут», дыхание на четыре–шесть, сухие ладони на бёдрах. Это книга о том, как в шуме чужих запросов остаться в своём ритме и позволить одному белому прямоугольнику остаться пустым — без ярлыка и правильного вывода.

Оливия Кросс

ЗЕРКАЛО

БЕЗ СПИСКА

книга 6

Глава 1. Пустой слот

08:02. Открыть планировщик. Проверить метки. Выдохнуть. Не править пока.

Он садится. Спина прямая. Пальцы сухие. Костяшки белые.

Я вижу челюсть. Сжимает. Разжимает. Пауза.

Стук каблуков в коридоре. Считай до четырёх. Не гони.

— Сформулируй день. Коротко.

Он считает. Не смотрит на меня. Смотрит в экран. Полос-

ка батареи жёлтая.

— Подъём 6:10. Зарядка 12 минут. Завтрак 8 минут. Дорога 28 минут. Рабочие блоки: 3 по 50. Перерыв 10. Обед 20. Вечер — стирка, список, хлеб.

Он говорит «список» спокойно. Горло сухое. Я вижу, как он сглатывает. Дважды.

— Где пауза? — я не уточняю. Указываю пальцем. На пустой прямоугольник. 14:00–14:30.

Он моргает. Раз. Два. Пульс на шее ровный, но частый.

— Пусто, — говорит он. Как диагноз. Как приговор. Сжимает пальцы в кулак. Ладонь сухая, но отпечаток остаётся на стекле.

10:07. Отмена. Сообщение всплывает у него на экране. Крупный шрифт. «Мероприятие переносится. Дата уточняется». Он читает и замолкает. Дышит носом. Неглубоко.

— Прямо сейчас. Что хочешь сделать? — не предлагаю. Не уговариваю.

— Удвоить. Подвинуть блоки. Заполнить. Нельзя пусто,
— он говорит быстро. Слоги скользят, а челюсть уже сводит.

Пауза. Пульс в виске. Я вижу.

— Не заполняй. Оставь, — говорю я. Голос ровный. Спокойный. Без доводов.

Он кивает. Не верит. Смотрит на белый прямоугольник. В экран врезается собственное отражение. Носогубная складка глубокая. Ему это не нравится. Он стирает её пальцем, как будто можно. Нет.

10:10–10:40. Настроить дыхание. Сесть глубже. Ноги на полу. Спина к спинке. Ладони на бёдрах. Закрывать глаза. Считать.

— На четыре вдох. На шесть выдох. Пять циклов. Только счёт, — я даю указания. Коротко. Без «зачем».

Он подчиняется. Первый выдох — слишком короткий. Второй — с рывком. На третьем живот сжимает. Судорога. Он морщится. Без звука. Открывает глаза. Глядит в сторону. Затылок клонит.

— Ещё два. Не добавляй музыку. Не отвлекайся, — я говорю. Он кивает почти незаметно.

Влажный блеск в углу глаза. Он стягивает его ладонью. Ладонь сухая. След от пальцев остаётся красный. Исчезает через десять секунд.

10:41. Вернуться в планировщик. Пометить «перенос». Мягко. Без красного. Просто серая линия.

Он дышит чаще. Пальцы стучат по стеклу. Ровно. Щёлк-щёлк. Стук мелкий. Как метроном. Нервы в кончиках пальцев горят. Он говорит еле слышно:

— Хаос.

Я не ловлю слово. Я ловлю челюсть. Каменная. Плечи подняты. Шея короче на один сантиметр. Я кладу ладонь на край стола. Не ближе.

11:20. Кофе. Он просит эспрессо. Без сахара. Выпивает залпом. Я слышу, как язык сухой цепляет зубы. Он вздыхает. Смотрит в сторону окна. На стекле — влажные следы. Чьи-то. Не наши. Он отслеживает линии. Пальцем по воздуху.

Повторяет.

— План, — он возвращается. На экране — цветные стикеры. Ровные. В линию. Зелёный. Синий. Жёлтый. Никаких белых пятен. Кроме одного.

— Это останется пустым. До вечера. До конца недели, — я ставлю правило. Коротко. Не обосновываю.

Он моргает опять. Живот реагирует раньше головы. Судорога. Он шевелится на стуле. Дышит через нос. Считает без звука. Челюсть стискивает. Секунда. Две. Три. Пять.

— Хорошо, — он произносит это так, будто прикусывает слово. Губы бледные. Трещина в углу.

12:05. Он показывает прошлую неделю. Идеал. Иконки выровнены. Подписи ровные. Стрелки одинаковой длины. Один пункт зачёркнут дважды. Слишком сильно. Бумага вмята. Он жалеет. Пальцем пытается разгладить. Бумага не слушается. Он дышит чаще.

— В чём цена? — я не уточняю. Я слышу рывок вдоха.

— Сон. Голова. Зажим, — он кратко. Касается челюсти.

Щелчок. Сустав.

— Заметь сейчас, — говорю я. — Не лечи. Не объясняй. Просто запиши.

Он открывает «заметки». Пишет пять слов. Без гласных. Экономно. Смотрит на них, как на чужие. Сохранить. Готово.

13:45. Дождь. Внезапно. Великая тишина в комнате. На стекле капли. Город на секунду мутнеет. Свет сереет.

Он вздрагивает от звука первого удара по подоконнику. Смеётся. Неловко. Быстро.

— Дождь, — говорит он. Как констатация. Как разрешение.

— Да, — говорю я. Мы молчим. Две длинные паузы. Паузы как действие. После них он садится глубже. Плечи опускает на два сантиметра.

14:00. Прямоугольник в планировщике пуст. Чистое поле. Он смотрит. Две минуты. Ничего не делает.

— Что ты будешь делать? — спрашиваю я.

— Ничего, — он говорит. Смущается. Сразу добавляет:
— Попробую.

— Ставь таймер. 30 минут. Никаких задач. Ни одного пункта. Телефон — экран вниз. На стол, — я даю инструкцию. Чётко. Без мягких слов.

Он подчиняется. Ставит. Кладёт. Экран вниз. Звук на ноль. Руки на колени. Считает. Смотрит на влажный след от кружки. След круглый. Разрастается. Мокрое пятно на подставке.

14:03–14:29. Тишина. Таймер идёт.

Рука тянется к телефону. Останавливается в воздухе. Замирает. Возвращается.

В животе — волна. Судорога. Короткая боль. Выдох.

Пульс в шее высокий. Он проверяет часы. Секунды не двигаются. Хотя двигаются.

Лоб в ладонь. Рёбра подняты. Дыхание в верхней части груди. Я показываю жестом вниз. Он кидает воздух в живот. Челюсть не отпускает. Щёлк.

Таймер звенит. Он вздрагивает. Кнопка «Стоп». Плечи медленнее. Дрожь в пальцах. Ладонь сухая. Он не берёт телефон. Смотрит в окно. Дождь ровный. Громче. На подоконнике влажные дорожки скатываются на пол. Серые точки растут. Угол губ коротко двигается. Почти не видно.

14:33. Получает звонок. Номер незнакомый. Смотрит на экран. Не берёт. Кладёт экраном вниз. Тишина в комнате плотнеет. Дождь усиливается. На стекле новый рисунок капель. Он следит за одной. От края к середине. До подоконника. Не стирает.

15:02. Я пишу:

«Смогу только в 16:30. Дайте знать, подходит ли».

Отправляю. Рука неподвижна. Не добавляю «извините». Не добавляю «обстоятельства». Во мне сухая вина. Я не комментирую. Кладу телефон экраном вниз. На столе. Рядом с блокнотом. На бумаге заусеница. Цепляю ногтем. Останав-

ливаю. Лёгкий зуд у края языка. Проглатываю.

15:10. Он кивает. Принимает новое время. Короткое «ок». Больше ничего. Я не объясняю. Мы возвращаемся.

— Поход без списка, — говорю я. Всё.

Он отворачивается к дождю. Смеётся. Почти детским звуком. Смущается. Прижимает губы.

16:31. Он приходит. Без сумки. Волосы влажные. На плечах тёмные пятна. Рубашка прилипает к спине. На полу влажные следы. Смотрю на лицо. От тепла комнаты щёки краснеют. Улыбка дёрганая.

— Дождь спутал, — говорит он. Садится. Снимает туфли. Носки мокрые. Терпит. Потом стягивает правый. Комок воды на ковёр. Закатывает глаза. Не извиняется. Смеётся.

— Поход за хлебом — сегодня, — я напоминаю. Кивает. Живот — отклик. Судорога. Кивает ещё раз. Твёрже.

Он расскажет это позже. Я собираю из кусков.

Магазин за углом. Вывеска плывёт. Корзины с водой на дне. Берёт верхнюю — мокрые ладони чужих. Отдёргивает. Берёт следующую. Сухая.

Список в голове. Не открывать телефон. Идти вдоль полок. Хлеб в конце. Дойти без зигзагов. Не заполнять пустоту.

Пахнет дрожжами и мокрым картоном. Пульс в виске. Багет. Зерновой кирпич. «Чёрного сельского» нет. Полка пуста. Ловит себя — обойти весь магазин. Стоп. Выбрать. Взять не тот.

Берёт багет. Идёт к кассе. Колени дрожат. На ленте кошачий корм, перец, торт под плёнкой. Ставит багет боком. Ладонь сухая. Выдыхает, как при нырке. Кассир тянет пакет. Пластик шуршит. Багет ломает краешек. Крошки. Морщится. Платит. Карта бьётся с первого раза. Звук короткий, высокий. Он любит этот звук. Не улыбается. Смотрит в пол. Считает плитку. Шесть на девять. Пять на восемь. Сходит. Уходит под навес.

Дождь опять. Лента с крыши. Останавливается. Плечи опускаются. Забывает про багет. Снимает кроссовки. Носки липнут к ступне. Стягивает. Складывает шариками. В карман. Ноги голые. Тёплый асфальт. Тёплые лужи. Шаг. Потом ещё. Бежит. Десять метров. Пятнадцать. Шорох сверху. Смех срывается сам. Выдыхает широко. Впивается в воздух зубами. Мурашки на коже. Пульс — гул в ушах. Останавливается у расписания. Цифры смазаны водой. Садится на край скамейки. Металл холодит спину. Живот замирает. Не сжимается. Отламывает кусок багета. Крошки на губах. Соль на языке. Немного кисло. Жмурится. Рядом полицейский смотрит. Молчит. Он тоже молчит. Сжимает пальцы ног. Шершавость бетона. Царапает пяткой. След. Печать. Через три минуты надевает кроссовки. Насухо не вышло. Всё равно.

19:30. Планировщик. Открывает. Белый прямоугольник 14:00–14:30 пуст. Тянется. Останавливается. Пишет «Ничего». Стирает. Оставляет без названия. Без стикера. Без галочки. Закрывает.

Всплывает приглашение. «Встреча выпускников. 14:00 завтра. Будешь?» Фото — мужчина с собакой. Пятна света. Моргает. Дышит. Не удваивает. Не двигает блоки. Ничего не

чинит. Отправляет смайлик. Один. Закрывает чат. Не ставит событие. Пульс ровный. Живот тихий. Челюсть почти ровная. Щелчок реже.

20:05. Спускается к ящикам. Стук каблуков. Открывает. Рекламка. Бросает. Крышка падает. Гул. Пальцы дрожат. Карточка соседки: «звонила». Сканером цепляет цифры. Интерес. Останавливается. Уходит.

20:20. Сообщение от него: «Сделал без списка. Купил не то. Ничего не случилось. Дождь — был». Читаю. Две минуты не отвечаю. Пью чай. Горячий. Обжигает язык. Пишу: «Виджу. До завтра оставь слот пустым».

Отправляю. Кладу телефон экраном вниз. На столе влажное кольцо. Не вытираю.

21:10. Смотрю в окно. Фонари. Машина проезжает — вода веером. Шум. В челюсти напряжение. Небольшое. Отмечаю. Ничего не делаю.

07:12 следующего дня. Он просыпается раньше. Пишет

«+8». Тянется. Позвоночник щёлкает. Идёт на кухню. Кофе крепкий. Пьёт. Язык сухой. Сглатывает. Дважды.

07:25. Открывает планировщик. Смотрит на пустой прямоугольник. Белый. Яркий. Щурит глаза. Смеётся. Вслух. Закрывает. Отталкивает стул. Лёгкий скрежет.

09:00. Работа. Письма. Руки по клавиатуре. Плечи напрягаются к одиннадцати. Челюсть — когда письмо «важно» влетает без причины. Ладони сухие. Тянется к воде. Пьёт половину. Смотрит в окно. Пару секунд. Возвращается.

13:50. Пустой слот. Отодвигает стул. Отключает уведомления. Телефон экраном вниз. Таймер 30 минут. Садится на ковёр у кровати. Спина к стене. Ноги вытянуты. Пальцы ног двигаются. Один. Второй. Тело в простое. Слушает лестницу. Сосед смеётся. Кто-то ругается. Далёкая дрель. Пульс в ухе.

14:07. Хочется записать идею. Царапает под кожей. Ручка рядом. Смотрит. Не берёт. Ладони на живот. Тепло. Волна приходит. Уходит. Судорога исчезает.

14:15. Пузырь в телеграме. Имя прыгает. Видит краем. Не читает. Возвращает взгляд к потолку. Там пятно. Как карта. Видит остров. Разглядывает. Улыбается. Оставляет необо-
значенным.

14:17. Звонок. Дважды. Идёт босиком. Открывает. Курьер. Коробка. Не его имя. Держит пять секунд. Картон шершавый. Тёплая полоска пластыря. Возвращает. «Не сюда». Закрывает. Облокачивается. Вдох. Выдох. Возвращается на ковёр. Прямоугольник пустой. Две внешние попытки заполнения. Не впускает.

14:30. Таймер звенит. Не вскакивает. Тянется медленно. Позвоночник вдоль стены. Плечи вниз. Свет мягкий. Ставит таймер на суп. Не ставит задачу.

15:05. Я получаю: «Слот отстоял». Читаю. Пишу время встречи. 16:30. Ничего не объясняю. Лёгкая дрожь в верхней губе. Замираю. Телефон экраном вниз.

16:28. Он приходит. Только телефон и ключи. Ключи зве-

нят. Бросает на стол. Рядом пальцы. Пульс ровный. Челюсть наполовину расслаблена. Я киваю на стул.

— Что было в пустоте?

— Ничего, — говорит. И добавляет: — Дождь, хлеб, голые ступни.

Улыбается. Не герой. Присутствует. Молчим. Кондиционер шумит. Я слушаю, как он дышит.

17:10. Достает телефон. Открывает планировщик. Палец тянется к пустому прямоугольнику завтра. Замирает. Закрывает. Кладёт экраном вниз. Смеётся. Тише. Не глушит. Пауза. Плечи ниже.

17:28. Сообщение «Будешь?» второй раз. Поднимает брови. Не смотрит.

— Не знаю.

Я молчу. Мы смотрим в окно. Солнце внизу. Луч скользит по стеклу. Уходит. Ничего не испортилось. Просто стало.

17:59. Собирает ключи. Звук короткий. Влажные следы на ковре подсохли. На краю — тёмная кайма. Подходит к двери. Оборачивается.

— Завтра тоже пусто?

— Да.

Кивает. Уходит. Каблуки стучат. Сначала громче. Потом тише.

Я допиваю чай. Тёплый. Ставлю в раковину. Вода бежит ровно. Открываю свой планировщик. Смотрю на вечер. Там пустое. Оставляю. Закрываю ноутбук. Беру шарф. Выхожу без наушников. Воздух холодный. Щёки щиплет. Вдыхаю на четыре. Выдыхаю на шесть. Стук каблуков мерно. В витрине отражение. Не правлю. Прохожу мимо.

Пустой слот остаётся. Без меток. Без итога. Только тело. Только шаги. И замирание челюсти на полпути к очередному «почему».

Глава 2. Чужое 14:00

07:42. Кабинет. Проветрить. Закрывать окно. Воздух прохладный. Щёки щиплет. Я кладу блокнот ровно. Ручка параллельно краю. Телефон — экран вниз. Вибра держится где-то в диафрагме. Молчит. Ладонь всё равно тянется к заусенице на бумаге. Провожу подушечкой пальца. Один раз. Останавливаюсь.

08:00. Он приходит минута в минуту. Каблуки по коридору — чётко. Тринадцать ударов. Дверь. Плечи чуть выше вчерашних. Влажные следы от подошв — расплывчатые пятна на ковролине. Волос у виска прилип. Он садится. Спина прямо. Ремень тянет под ребром. Я вижу движение пальцев на пряжке. Возвращает в исходную. Ладони сухие.

— Ночь?

Он кивает. Горло работает. Два глотка.

— Проснулся в 03:11. Рука — к телефону. Локоть уже в воздухе. Поймал. Положил рядом. Сердце в ушах. Долго.

— Утро?

— Открыл планировщик до кофе. Закрыл. Не помню, как открыл. Пальцы сами.

Челюсть в этот момент даёт щелчок. Разовый. Он не комментирует. Рот закрыт. Дыхание через нос. Плечи жёсткие под тканью.

08:07. Я киваю. Не обсуждаю. Ставлю на стол стакан воды. Он не пьёт. Смотрит на поверхность. Пятно света от окна двигается к краю. Медленно. Он прослеживает. Пульс на шее — как секундная стрелка. Ровный, быстрый.

— План на сегодня коротко.

Он достаёт телефон. Открывает. Экран сухой, чистый. Иконки выровнены. Стикеры цветные. Слот 14:00–14:30 — белый. Пустой. Он щурится на белое. Как будто слишком ярко.

— Оставить так же, — говорю я.

Он кивает. Проглатывает. Снова щёлкает челюсть. Легче.

08:12–08:30. Дыхание. На четыре вдох. На шесть выдох. Три цикла сидя. Два — стоя у окна. Спина к раме. Пятка слегка пружинит. Он ловит ритм. Глаза узкие. Солнечная полоска касается брови. Он морщит лоб. Сдвигается на полшага.

— На 14:00 поставь таймер. Без задач. Без чтения. Без уборки.

Он кивает. Палец зависает над «добавить». Не нажимает. Закрывает. Кладёт экраном вниз.

08:31. У меня в кармане вибрирует. Коротко. Один раз. Пальцы двигаются на толщину кожи. Останавливаются. Он смотрит в окно. Я выдыхаю. Язык ищет нёбо. Сухо. Запиваю глотком из своей кружки. Ставлю на подставку мимо. Влажное кольцо сразу проступает. Не вытираю.

10:55. Он отмечает три рабочих блока. Пишет коротко. Без придаточных. Галочки в ряд. Одна линия неровная. Он проводит ещё раз. Получается толще. Бумага просвечивает. Он криво усмехается. Недоволен толщиной. Не исправляет.

11:40. Он рассказывает:

— Сон провалился в четвёртом часу. Рука искала телефон снова. Нащупала край стола. Уперлась в дерево. Боль в костяшке. Проснулся сразу.

Он качает кистью. Проверяет сустав. Я отмечаю тонкую царапину на коже у основания большого пальца. Свежая. Полоска красная. Узкая.

12:50. Он закрывает ноутбук. Кладёт ладонь на живот. Задерживает. Язык наверху. Слюна вязкая. Его не тошнит. Он просто ловит пустоту до обеда. Сидит. Не берёт телефон. Пульс в ухе. Слышно, когда в кабинете совсем тихо. Сейчас тихо.

13:35. Он встаёт.

— Пойду за молоком. Без списка, — говорит. Как будто бросает вызов стене.

— Иди. Вернёшься вовремя. Слот — в силе, — отвечаю. Без «получится».

13:42. Он выходит в подъезд. Воздух сухой. Вчерашних мокрых следов нет. Лифт застревает между этажами на секунду — и едет. Он дёргает дверцу, хотя это бесполезно. Дверь не поддаётся. Лифт дёргается и открывается. На площадке открыт кран у соседа слева. Шорох воды в шланге. Сантехник в чёрной толстовке стучит в его дверь чужим пальцем:

— Проверка стояка. Три минуты.

Он смотрит на часы. 13:58. В животе — судорога. Короткая. Как удар. Кивает. Пропускает. Внутри запах влажной пыли. Тесно. Холод от трубы через стену. Сантехник достаёт металлическую рулетку. Полоса вылетает, застревает, возвращается с треском. Звук смешной. Неуместный. Он улыбается. Быстро. Прячет. Сантехник тоже усмехается краешком.

— Течи нет.

Оставляет магнит на холодильник: капля с глазами. Капля смотрит вбок. Он приклеивает. Не снимает защитную плёнку до конца. Край загибается. Пузырь. Он не разглаживает.

14:05. Сантехник в коридоре всё ещё шаркает. Два удара молотком по трубе. Он встаёт в дверях кухни босиком. Плитка холодная. Пальцы ног втягиваются. Вдох. Выдох. Сантехник кричит в подъезд:

— Жень, глуши!

Эхо ползёт по ступеням. Он думает про молоко. Не идёт. Остаётся на месте. Дверь закрывается мягко. Щёлкает замок.

14:10. Таймер на телефоне. Тишина. Он не проверяет. Стоит у окна на кухне. Пальцы рук сцеплены за спиной. Большие пальцы крутятся друг вокруг друга. Медленно. Он считает про себя. Не звуком. Ритмом в челюсти. Она не щёлкает. Просто чувствуется.

14:17. Живот — короткий спазм. Он не садится. Переносит вес с пятки на носок. Раз. Другой. Пол холодный. Ступня запоминает шершавость плитки. Он слушает вентиляцию. Шум ровный. Не прерывается.

14:25. Рука тянется к карману. Останавливается на пол-

пути. Пальцы сжимаются в кулак. Разжимаются. Он выдыхает ртом. Долго. Губы сохнут.

14:30. Таймер звенит. Звук как капля, попадающая в стакан. Он дёргается едва. Выдыхает снова. Возвращается в комнату. На журнале след от пальцев — матовые дуги. Не стирает.

15:00. Он возвращается в кабинет. Садится. Расслабляет плечи на миллиметр.

— Слот съела проверка трубы, — говорит. Голос ровный. Нейтральный. Глаза узкие. Не предлагает перенести. Не открывает редактирование. Слышно в паузе между словами.

Кладёт телефон экраном вниз. Отпечаток тянется по стеклу до края. Узкий след. Высыхает.

15:05. Я киваю. Никаких инструкций на «восполнить». Язык просит сказать «это тоже пустота». Держу. Челюсть напрягается на секунду. Он смотрит на меня. Ничего не спрашивает. Провожу пальцем по той же заусенице. Замечаю себя. Останавливаюсь.

15:20. У меня вибрирует. Имя на экране. Важно. Палец почти поднимается. Кладу ладонь на стол. Не беру. Дыхание срывается половиной. Возвращается. Он не комментирует. Мы молчим. Тишина давит на уши, потом отпускает. Прячу телефон под блокнот. Медленно. Бумага шуршит.

15:32. Он достаёт планировщик. Пальцем по белому прямоугольнику 14:00. Появляется пунктирное «Добавить событие?». Оставляет висеть. Секунда. Две. Нажимает «отмена». Слот пустой. Но в памяти уже отпечатались ботинки сантехника, шум, магнит с глазками. Не стирает действием. Не переносит блоки. Закрывает.

16:05. Я предлагаю. Одним словом:

— Хлеб?

Хмыкает.

— Не сегодня. Багета хватит. Остался край. Жёсткий.

Замечаю его язык — касается трещины на губе. Быстро.

Убирает.

16:28. Диалог без кавычек. Не забыли. Просто не нужны.

Слот завтра держим?

Держим.

Он смотрит на меня. Моргает. Один раз. Понимает без уточнений.

16:40. Он тянется к карману. Достает связку. Звук металла. Ровный. Пальцы не дрожат. Висок ровный. Живот тихий. Челюсть не щёлкала уже пять минут. Отмечаю себе. Не записываю. Слышу, как во мне ищет выход через слово «прогресс». Не даю.

17:02. Он уходит. Каблуки в коридоре — дистанция растёт. Звук уходит в бетон. Я остаюсь. Смотрю в окно. Небо светлое. Туч нет. Вибра снова в кармане. Не достаю. Пальцы дрогнули. Левый большой палец царапает край деревянной столешницы. Микро-борозда. Раньше не было. Провожу по

ней. Чувствую зацеп. Убираю руку.

19:11. Сообщение от него: «Сантехник встал в 13:58. Не стал двигать блоки. Магнит смешной». Читаю. Ставлю точку на внутренней шкале «вижу». Ничего не отвечаю три минуты. Пью воду. Стекло холодное. Губы перестают липнуть. Пишу: «Вижу. Завтра 14:00 — так же». Кладу телефон. Экран вниз.

21:40. Он дома. Проснётся в 02:47 на секунду. Рука скользнёт к краю тумбы. Не найдёт телефон — он на кухне. Утром первым взглядом увидит магнит на холодильнике. Глаза капли смотрят вбок. Тронет ногтем. Пузырь под плёнкой сдвинется. Останется. Не разглядит.

07:05. Следующее утро. Открывает планировщик до того, как умыться. Видит белый прямоугольник. Понимает, что уже открыл. Закрывает. Садится на край кровати. Пальцы ног двигаются разом. Синхронно. Как учились. Кладёт телефон и уходит на кухню без него. Вода закипает. Шум ровный. Смотрит на пар. Вдыхает носом. Плечи не поднимает.

09:00. Работа. Приходит с мятыми рукавами. Запястье

красное от резинки. Снимает. Кладёт рядом. Не надевает обратно. Пальцы тянутся к челюсти. Останавливаются. Работает.

12:10. Он говорит:

— Приглашение на выпускников висит. Не ответил. Не хочу вшивать. Пусть висит.

Смотрит на меня. Молчим. Пауза. Он меняет ногу на ногу. Скрип стула. Короткий. Ему неловко. Щёки теплеют. Плечи держат.

13:55. Мы смотрим на время. Он ставит телефон рядом. Экран вниз. Без звука. Я отодвигаю свою кружку, чтобы не касалась его блока. Две окружности влаги пересекаются. Получается восьмёрка. Светлеет. Исчезает.

14:00–14:30. Тишина. Таймер. Он не смотрит на экран. Сидит с закрытыми глазами. Пальцы на коленях. Большой палец правой руки гладит подушечку указательного. Раз за разом. Я считаю движения. Не специально. Вижу. На пятой минуте он останавливается. Кладёт ладонь плашмя. Живот

не даёт сигнала. Челюсть не щёлкает. Только дыхание. Ровное. Чуть глубже, чем в начале.

14:30. Сигнал. Тихий. Он почти не вздрагивает. Выдох длиннее обычного. Я не называю это «лучше». Просто слышу.

14:31. Открывает планировщик. Приглашение на выпускников само встало в белый прямоугольник. Слева синяя полоса. Имя организатора. Маленькая иконка собаки на аватаре. Смотрит. Пальцем касается строки. Держит. Появляется меню. «Удалить», «Перенести», «Детали».

Отпускает. Меню закрывается. Ничего не делает. Запоминает. Закрывает планировщик. Никакой новой галочки. Никакого стикера. Только щелчок крышки телефона. Сухой. Короткий.

Контрапункт. Экран гаснет, и на секунду замирает отражение. Полоса от занавески падает через нос. Кривая линия. Не там, где губы. Смотрит. Не селфи. Не фиксация. Просто было.

15:05. Он говорит:

— Пусть так. На сегодня — так.

Без точки. Просто воздух на конце. Дышит. Пальцы не ищут край. Кладёт ладонь на бедро. Плотно. Тепло.

Я киваю. Не записываю «принято». Не произношу «держим контур». Слышу, как снова вибрирует у меня. Внутри щёлкает. Снаружи — нет. Не беру. Пальцы подносятся к челюсти на полмиллиметра. Останавливаются. Смотрю на его лоб. Морщины разглаживаются на секунду. Возвращаются. Мы не лечим словом. Мы сидим.

16:00. Он уходит. Звук ключей в кармане. Короткий. Я остаюсь. Вода в чайнике бурлит — включилась по таймеру. Шнур дрожит. Выключаю до кипения. Наливаю. Обжигает большой палец. Кожа белеет. Держу кружку за ручку. Ставлю на подставку. Мокрое кольцо расширяется, сливается с пятном от утра. Не вытираю. Смотрю на дверь. На ковре почти не видно вчерашних разводов. Только в углу — чуть темнее.

20:15. Он напишет: «14:00 занято чужим. Оставил». У меня сведёт челюсть на секунду. Не отвечаю сразу. Подышу. Потом: «Вижу». Без украшений. Телефон — экран вниз. Свет за окном уходит. В комнате тихо. Пульс в шее. Ровный. Слушаю. Не называю.

Глава 3. Перехват

07:36. Кабинет. Окно на десять минут. Закрыть. Воздух холоднее, чем вчера. Плечи поднимаются сами. Опустить. Блокнот ровно. Ручка параллельно краю. Телефон — экран вниз. Вибра в кармане остаётся фантомом. Пальцы всё равно двигаются к заусенице. Останавливаю. На секунду. Потом снова. Останавливаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.